

## СОЗДАТЕЛИ ГИМНА «ИНТЕРНАЦИОНАЛ» ГОТОВЫ БЫЛИ ПЕТЬ ГИМН ДЕРЕВУ

«Ба! Знакомые всё лица!»

(А.С. Грибоедов)

### Похождения «пожилого мальчишки»

Колесо Фортуны... Так мы обычно характеризуем изменчивость судьбы, игру случая, неожиданную удачу или внезапное падение. Богиня Фортуна в древнеримской мифологии изображалась с рогом изобилия; иногда – на воздушном шаре или колесе (символ улетающего либо перекатывающегося счастья). Герои сегодняшнего повествования по праву могли бы добавить к этому портрету в качестве фона СТВОЛ ДЕРЕВА, по которому, словно по волшебной лестнице, они взбирались на вершину славы.

...27 сентября 2012-го исполнилось 80 лет со дня смерти Пьера Дегейтера, написавшего мелодию «Интернационала». Но сначала были слова. Сочинил их Эжен Потье – человек, с детства влюбленный в дерево, занимавшийся деревообработкой в полунищей мастерской отца.

Лесной труд во Франции в начале XIX века (а на многих российских предприятиях и поныне, т.е. спустя 200 лет) был, естественно, очень тяжел, плохо механизирован. Понятно, что юноша вырос бунтарем, ненавидевшим порядки, когда бедный вкалывает от зари до зари, а капиталист получает прибыль и радости бытия.

И что же? Как написал впоследствии В. Маяковский: «Ешь ананасы, рябчиков жуй. День твой последний приходит, буржуй!». Молодой человек (то ли социалист, то ли анархист – он и сам толком не знал) попытался приблизить этот последний день с помощью яростных стихов. С трудом накопленные на лесном конвейере 500 франков начинающий бунтарь истратил на издание персонального сборника.

Ушел из дома, а куцию книжицу послал по почте знаменитому поэту Беранже – с кратким приложением собственной короткой биографии. Мастер ответил весьма своеобразно: «Если хотите – дерзайте. Бог в помощь. Однако помните, что любой лесной трудяга, любой ремесленник полезнее для Отечества, чем все рифмоплеты!» Не слабо, да?!

...Потье перебивался с хлеба на квас. Примкнул к революции 1848 года и едва не угодил под военно-полевой трибунал. Чудом избежав расстрела, последовал совету Беранже, и нашел себе пропитание теперь уже сначала на лесопосадках, а затем на лесобумажной

стеze: добывал жалованье производством обоев. Вырвался из нужды. Нанял три десятка поденщиков, но «кровососом» не стал: наоборот, убедил подчиненных создать профсоюз и вступил в Международное товарищество рабочих – «Интернационал».

...Заели серые будни. Обрыдли. Чтобы согреть кровь, 55-летний «пожилой мальчишка» дрался на баррикадах Парижской коммуны; прятался от карателей по чердакам, подвалам. Именно «на дне» он и родил то самое: «Вставай, проклятьем заклеименный...» - маленький шедевр, посвященный анархисту Гюставу Лефрансе. Гордецу и буяну, желавшему до основанья разрушить порядок, когда «начальствуют волки над агнцами».

...Дальше – хуже. Бежал за границу, лазил по помойкам, перенес инсульт. Вернулся во Францию в 1880-м после амнистии. Держать в руках лесной инструмент не мог и добывал жалкие франки, позируя «ню» (т.е. обнаженным) в Школе изящных искусств.

В 1887-м умер. Незадолго до кончины друзья сделали старику подарок, издав второй сборничек его стихов, разосланный по рабочим библиотекам. Бандероль попала в город Лилль, и новинку пролистал пролетарский музыкант, бельгиец, обитавший во Франции, Пьер Дегейтер.

### **Детектив, да и только**

По иронии судьбы, он тоже оказался связан с лесным делом – всю сознательную жизнь мечтал быть лесником, но трудился на мебельной фабрике. Был резчиком, модельщиком. При этом изучал деревья со страстью биолога. В свободное время возглавлял хор «Лица рабочих», сам же писал для него песни. Об их содержании красноречиво свидетельствуют названия: «Вперед, рабочий класс!», «Серп и молот»...

Строки Эжена Потье задели Пьера за живое, и вот – эврика! 23 апреля 1888 года хор впервые исполнил «Интернационал». Успех превзошел все ожидания. После I Социалистического конгресса детище двух бывших лесников зашагало по стране, перепрыгнув границы, и по сути выросло до гимна восставшего гегемона.

Но пока это случилось – развернулся настоящий детектив. Вот как описывает непредсказуемый ход событий журналист, писатель, историк С. Нехамкин: «Где-то в начале XX века Пьер повредил руку – производственная травма. С мебельной фабрики пришлось уйти. Хотя любовь к дереву осталась, но любовь не кормит. Денег не хватало. Решил издать ноты своей самой знаменитой песни. Понес в издательства. И тут – бац! Выяснилось, что ноты несколько лет назад уже увидели свет – за подписью родного брата Дегейтера Адольфа. Даже с его портретом. Адольф считался автором «Интернационала», получил гонорар, ему же положены приличные суммы за последующие исполнения.

То ли издательство запуталось в композиторах Дегейтерах, то ли Адольф проявил нечистоплотность – остается гадать. Так или иначе, в 1909 году Пьер подал на брата в суд.

Процесс был долгим и нудным. Началась I мировая война – Пьер доказывал авторство. В России случился Октябрь, «Интернационал» сделался гимном на одной шестой части суши – Пьер доказывал авторство. Ему пришлось его доказывать даже после того, как Адольф в 1915 году повесился».

Почему? Кто знает... Но тяжба явно была одной из причин. Перед смертью Адольф послал брату письмо с официальным заявлением (копия – в суд), что: а) он не является автором «Интернационала»; б) автор – Пьер; в) на отстаивание своей неправой позиции он, Адольф, пошел по слабости характера».

...В 1928 году Пьер, уже законный автор гимна, приезжал в СССР. Его встречали с почетом. 80-летнему больному старику предложили остаться и счастливо дожить век в элитном Доме ветеранов революции. С нянечками, с черной икрой. Однако он вернулся домой, где и скончался...

«Кстати, по французским законам, - продолжает С. Нехамкин, - через 75 лет после смерти создателя произведения истекает срок действия авторских прав на его творение. Права на «Интернационал» ныне принадлежат парижской звукозаписывающей фирме «Шан дю Монд», которая выкупила их у потомков Дегейтера.

Потье отстреливался на баррикадах, голодал, нищим полупаралитиком сидел голышом перед юными живописцами, Пьер судился с братом, Адольф лез в петлю... Наконец, вопрос об авторстве окончательно утрясен.

В газетах было сообщения, что «Шан дю Монд» даже готовила иск против нынешней Российской компартии – «Интернационал» ведь по-прежнему является ее гимном. Думаю, это или «утка», или французы сами отказались: материальные претензии возможны при коммерческом использовании произведения, а гимн – нечто другое. Но лет десять назад во Франции вышел фильм, где «Интернационал» насвистывали за кадром. Продюсеру и режиссеру тут же выкатили счет.

Однако 75 лет прошли в 2007 году. Правда, в течение шести лет (время Второй мировой войны) соответствующие французские законы не действовали, и срок правообладания на эти шесть лет там автоматически продлен. Так что если до 2013 года кто-то вздумал бы спеть «Интернационал» и получить за это деньги, то сначала должен был заручиться разрешением «Шан дю Монд». Ну, а теперь – пой бесплатно!

**Олег БОРИСОВ**